

Когда прохладное полотенце соприкоснулось с его кожей, ощущение прохлады сразу же проникло в его тело. Это ощущение нельзя было описать только словом "успокаивающий".

Ши Пэн был по-отечески заботлив, а Ши Цин - по-сыновьи. Однако Цяо Нань чувствовал себя очень угрюмым.

Если бы она увидела эту сцену в доме семьи Ши, Цяо Нань сказала, что тогда бы она чувствовала себя более счастливой.

Маленький дворик, который купил Ши Пэн, для пары Ши - отец и дочь использовался только для сна. Все свои трапезы они устраивали в доме семьи Цяо. Если нужно было чем-то развлечься, дом становился универсальным местом.

Выпив чашку теплой воды и вытерев пот с лица, Ши Цин повернул веер лицом к Ши Пенгу. Жара, которую ощущал Ши Пэн, полностью спала. "О чем вы болтали раньше?"

"О вступительных экзаменах в колледж. Я спрашивал Цяо Нань, не нервничает ли она".

(

"Из-за чего она должна нервничать?" Ши Пэн странно посмотрел на Цяо Нань. Цяо Нань и Цин Цин, очевидно, собирались сдавать вступительные экзамены в колледж в следующем году. В следующем году они должны нервничать. Вопрос Цин Цин был очень странным.

"О, я забыла тебе сказать. В этом году директор приказал Цяо Нань помогать студентам, сдающим вступительные экзамены в колледж, решать вопросы в последнюю неделю перед экзаменом. Разве три дня экзаменов уже не закончились? Я спрашивал Цяо Нань, не нервничает ли она". Хотя Цяо Нань не участвовала в этом туре экзамена, для Цяо Нань он тоже был очень важен.

га

как

Цяо Нань вытерла пот носовым платком. Поскольку ей не удалось забрать свой электрический веер у Ши Цин, ее намерение выхватить его обратно у Ши Пэн усилилось. "Ты слишком много думаешь. Если они хорошо учатся, то это благодаря усердной работе и усилиям самих учеников и учителей. Я провел с ними всего семь дней. Какой эффект я могу произвести?"

Если у них все будет хорошо, то, скорее всего, я тут ни при чем. Если же у них все будет плохо, будет хорошо, если я не стану козлом отпущения".

Цяо Нань прекрасно понимала это в глубине души.

Подобные "забавы" были тем, к чему Цяо Нань не хотела присоединяться.

Однако, правда заключалась в том, что в течение последних двух лет школа хорошо заботилась о ее отце и о ней. Даже их проживание было организовано школой.

В противном случае Цяо Нань не согласилась бы, когда директор Мэн попросил ее об этом.

Ши Пэн был очень удивлен. Директор школы Пин Чэн позволил Цяо Нань задавать вопросы ученикам третьего класса. Казалось, что они так доверяли Цяо Нань. "Директор вашей школы был таким смелым. Он осмелился попросить Цяо Наня сделать это?"

Дело было не в том, что он судил о книге по ее обложке. Дело в том, что Цяо Нань был всего лишь студентом второго курса. Более того, были ли убеждены в этом студенты третьего курса?

"Будьте уверены. Наш директор очень умный. Предварительный экзамен для студентов третьего курса в этом семестре был похож на вступительный экзамен в колледж. В одном из туров директор просто заставил Цяо Наня сдавать экзамены по гуманитарным и естественным предметам. В итоге Цяо Нань вошел в пятерку лучших по обоим предметам. Она супер извращенка".

"Попасть в пятерку лучших в когорте - это нелегко!" воскликнул Ши Пэн. По сравнению с третьекурсниками этого года, у Цяо Нань было на год меньше. "Цяо Нань, разве ты не изучаешь гуманитарные науки? Как ты попал в пятерку лучших по естественным наукам? Ты также знаешь, как решать научные вопросы?"

"Да." Цяо Нань кивнул. "У меня есть все учебники по научным предметам. Когда у меня есть свободное время, я читаю их". В том наборе учебников, который она купила на третьем курсе, действительно были только научные предметы.

Цяо Нань не знала, кто такой Пэн Юй. Тем не менее, просто прочитав его конспекты, Цяо Нань понял, что этот Пэн Юй определенно преуспел в учебе.

Пэн Юй изучал естественные науки.

Цяо Нань забрала домой все, что когда-то принадлежало Пэн Юю. Под девизом прочтения всех книг, которые у нее были, Цяо Нань просто усвоил и научные знания.

В этом и заключалась причина напряженного графика Цяо Нань.

Помимо изучения гуманитарных предметов, она также изучала естественные науки. В сочетании с Оксфордским словарем, если бы Цяо Нань дала себе еще несколько дней перерыва, она бы не смогла выполнить все эти задания.

Когда он услышал, что Цяо Нань заняла пятое место в группе, самостоятельно изучающей естественно-научные предметы, в его взгляде появилось легкое недовольство и презрение, когда он снова бросил взгляд на Ши Цин. Конечно, в его глазах было не злость, а веселье. "Цин Цин, если ты будешь сравнивать себя с другими, тебя загонят в могилу. Это все равно, что сравнивать продукты, и тебе придется отказаться от этого. Что скажешь?"

Перед Цяо Нанем его выдающейся дочери не хватало совсем немного. Отлично, отлично.

"Папа, давай не будем сторониться друг друга. Твои кулинарные способности не лучше, чем у дяди Цяо". Ши Цин не сердилась. Она даже ответила Ши Пэну.

"Действительно, моя судьба не так хороша, как у дяди Цяо, а твоя судьба не лучше, чем у Цяо Нана. Неудивительно, что мы отец и дочь. Хорошо, что мы вместе", - с юмором сказал Ши Пэн. "Но что касается вступительных экзаменов в колледж, нет смысла размышлять об этом дома. В любом случае, результаты скоро будут известны. Цин Цин, ты должна больше учиться у Цяо Нань. Не думай об этих бесполезных вещах".

До сих пор Цин Цин обращала особое внимание на положение семьи Цю.

Цю Цинь совершил проступок, и кто-то ухватился за брешь в его броне.

Кто-то

рмор.

К счастью, это не было чем-то слишком серьезным. Тем не менее, так как его раскрыли, Цю Цинь был понижен до чиновника в небольшом городе.

Несомненно, Цю Цинь был вынужден переехать в маленький город из-за работы.

По крайней мере, до того, как Цю Цинь с семьей переехал в маленький городок, Цю Цинь и Ци Минлан не разводились. Конечно, вся семья Цю последовала за ним и переехала вместе.

Хорошо, что этот городок находился совсем рядом с Пин Чэном. Поэтому до него было не так уж далеко.

В последние полгода, когда у Ши Цин появлялось свободное время, она внимательно следила за ситуацией в семье Цю, особенно за Ци Минлань и Цю Чэньси.

Она беспокоилась, что если Цю Цинь будет поддерживать связь со своей любовницей, а Ци Минлан и Цю Чэньси будут провоцировать, то Ци Минлан будет досаждать ее отцу, а Цю Чэньси будет отчитывать Цяо Нань. Они бы сделали ее жизнь несчастной.

"Подожди, я принимаю превентивные меры. Это ее поведение странное. Цяо Нань, скажи мне честно, сколько тебе лет? Почему мне кажется, что даже люди в возрасте 30-40 лет не такие спокойные и уравновешенные, как ты?". Иногда, когда Цяо Нань затихала, она чувствовала, что Цяо Нань не была юной девятнадцатилетней девушкой. Казалось, что это старуха в возрасте семидесяти-восемидесяти лет.

"Сколько же мне лет? Дай посчитать. Думаю, около сорока трех". Цяо Нань добавила время, которое она прожила за две жизни. Разве это не больше, чем тем, кому за 30 или 40?

"Черт, эта шутка совсем не смешная. Она бессмысленна". Ши Цин просто взяла арбуз и начала его резать. "Дядя Цяо скоро вернется. Если мы нарежем его сейчас, это будет как раз вовремя. Тогда дядя Цяо сможет поесть свежих арбузов".

Цяо Нань не беспокоилась о вопросе, касающемся вступительных экзаменов в колледж. В таком случае, она не стала больше поднимать этот вопрос. Как наблюдатель, она волновалась больше, чем заинтересованная сторона. Черт!

При виде забавного вида Ши Цин, и Цяо Нань, и Ши Пэн рассмеялись.

Когда Ши Цин закончила резать арбуз на ломтики, Цяо Дунлян вернулся домой как раз вовремя. "Есть арбуз. Просто замечательно. Я так хочу пить.

" Цяо Дунлян взял большой кусок арбуза и положил его в рот. Летом арбуз утолял жажду лучше, чем вода. Замечательно.